

МЕФОДЬЕВА Светлана Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (690922, Россия, Приморский край, о. Русский, п. Аякс 10, кампус ДВФУ; raize@inbox.ru)

Инь Жуюй – аспирант кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (690922, Россия, Приморский край, о. Русский, п. Аякс 10, кампус ДВФУ; nnanddd@gmail.com)

ПРАКТИКИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ СМИ В РАСПРОСТРАНЕНИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ГОСУДАРСТВ (на примере их освещения в CCTV NEWS и RT)

Аннотация. С тех пор как Дж. Най представил концепцию «мягкой силы» (1990-е гг.) прошло более двух десятков лет. В сегодняшнюю информационную эпоху «мягкая сила» становится все более важной. «Мягкая сила» во многом зависит от убедительности свободной информации, а бесплатная информация включает рекламу и новости, которые транслируются или публикуются в различных СМИ. В данной статье авторы исследуют освещение в китайских и российских СМИ продвижения «мягкой силы» государств. Подчеркивается, что правительства обеих стран придерживаются единого плана, вещание государственных СМИ непосредственно служит национальным стратегическим интересам и стратегическим целям, что способствует наращиванию «мягкой силы» государств.

Ключевые слова: мягкая сила, CCTV News, RT, саммит G-20, военная операция в Сирии

С тех пор как Дж. Най представил концепцию «мягкой силы» (1990-е гг.) прошло более двух десятков лет. И хотя его концепция по сей день вызывает множество сомнений и споров, разные страны мира пытаются развивать свою «мягкую силу», чтобы уменьшить экономические или военные потери, занимаясь «локализацией» этой концепции. Ученый утверждает, что искусство дипломатии в современном мире в том и состоит, чтобы добиваться решения международных проблем прежде всего подобным ненасильственным образом («мягкой силой»), а уж потом – если подобный подход не сработал – использовать силу как принуждение («жесткую силу») [Давыдов 2004].

В информационную эпоху «мягкая сила», подкрепленная технологической поддержкой, приобретает динамизм и мобильность. Посредством передачи информации через различные сети аудитория из разных стран может узнать о событиях, происходящих в ином государстве в настоящее время. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно заявляет, что Китаю следует усиливать свою способность вести международные трансляции и «хорошо рассказывать историю Китая», чтобы «бороться с негативным образом Китая, который подается через мировые СМИ». Кроме того, чтобы рассказать хорошую китайскую историю, работники, которые занимаются внешней коммуникацией, обязаны хорошо разъяснить ситуацию в том или ином событии.

Россия также осознала важность информационного сопровождения для создания привлекательного имиджа страны. Еще в 2000 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию отмечается: «Важным направлением внешнеполитической деятельности должно стать содействие объективному восприятию России. Достоверная информация о событиях в нашей стране – это сегодня вопрос и ее репутации, и национальной безопасности»¹. Однако с тех пор до сегодняшнего дня, даже говоря о современной России, зарубежные СМИ представляют ее как

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации. 08.07.2000. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21480> (проверено 27.11.2016).

бы застрявшей в прошлом. Например, особенности ее современной политической системы трактуются как реинкарнация «империи царей» [Андреев 2016: 126]. Кроме того, ряд стереотипов и ассоциаций среди западных политиков и ученых неблагоприятно сказываются на доверии к России как таковой [Simons 2011; Осирова 2012]. Например, в Британии уже давно идет травля в отношении *RT*, а совсем недавно британский медиарегулятор *Ofcom* открыл 7 новых расследований против *RT* из-за дела Скрипаля. Официальный представитель МИДа России Мария Захарова уже предупреждала, что, если *Ofcom* найдет признаки «необъективности» или «однобокости» в каких-то сюжетах, Москва ответит зеркально, и ни одно британское СМИ не будет работать в России¹. Обозреватель РИА «Новости» Владимир Корнилов утверждает, что «лондонские чиновники высшего уровня, газеты и “говорящие головы” на британских же каналах в жесткой форме требуют от своих политиков не делиться своим мнением на *RT*. А затем они же обвиняют *RT* в отсутствии этого мнения»².

Осознавая всю важность использования СМИ во внешней политике, Китай и Россия встали на путь продвижения и наращивания использования своей «мягкой силы» в мире. Ныне в Китае и в России государственные СМИ в качестве главных современных каналов информационного обеспечения внешнеполитической деятельности обеспечивают передачу международной трансляции, пытаются минимизировать монополию западных СМИ, улучшая тем самым имидж своих стран в мире. Данное исследование нацелено на разъяснение того, как «мягкая сила» государств передается через новостной контент китайских и российских СМИ.

Китай активно продвигает открытое взаимовыгодное сотрудничество со странами в вопросе строительства проекта «Один пояс — один путь». 2016 г. в Китае считается первым годом проекта 13-й пятилетки, ключевым периодом глубокой регуляции и перестройки китайской экономики. Подводя итоги дипломатической работы Китая в 2016 г., министр иностранных дел КНР Ван И отметил: «Китай более зрелыми устойчивыми темпами приблизился к центру мировой арены и стал стабилизатором в этом хаосе, положительной силой в переменчивой ситуации». Он подчеркнул, что саммит Группы двадцати в Ханчжоу, который был освещен не только китайскими СМИ, но и СМИ других стран, придал «мощный импульс переходу группы от кризисного реагирования к долгосрочному механизму управления». Кроме того, в том же году Китай защитил государственный суверенитет, национальное достоинство и стабильность в регионе Южно-Китайского моря. Все эти действия в качестве притягательных элементов показывают через СМИ мировому сообществу «мягкую силу» Китая. Ван И подчеркнул, что защита интересов государственного суверенитета, безопасность и развитие — это основные задачи дипломатической работы³. А удачное выполнение дипломатических задач все чаще становится важным индикатором международного статуса страны и международного влияния — иными словами, «мягкой силы».

В том же году можно отметить активную роль России в международном порядке. Это подтверждается и мнением президента Центра политических коммуникаций Д.Г. Абзалова, которое он высказал в интервью радио *Sputnik*.

¹ В Британии начали расследование против *RT* из-за дела Скрипаля. — РИА «Новости». 18.04.2018. Доступ: <https://ria.ru/analytics/20180419/1518938239.html> (проверено 21.05.2018).

² Корнилов В. Лондону не хватает жертв в деле Скрипаля. Жертвой сделали *RT*. — РИА «Новости». 19.04.2018. Доступ: <https://ria.ru/analytics/20180419/1518938239.html> (проверено 21.05.2018).

³ Министр иностранных дел КНР Ван И о внешней политике Китая в 2016 году. — *Женьминь Жибао*. 23.12.2016. Доступ: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1223/c95181-9158668.html> (проверено 23.01.2017).

Так, Д.Г. Абзалов полагает, что в 2016 г. дипломатический подход В.В. Путина изменяется: в отличие от предыдущих лет, Москва играет более активную роль в мире¹. Теперь Россия особое внимание уделяет таким актуальным вопросам, как сотрудничество, угроза международного терроризма, нацеленность на работу в направлении Юго-Восточной Азии и баланс сил в ЕС. Напряженность между США и Россией, которая возникла в связи с военной операцией России в Сирии (с сентября 2015 г. по декабрь 2016 г.²), является свежим примером для понимания программы действий России. Президент Владимир Путин 1 декабря 2016 г. подписал указ об утверждении новой Концепции внешней политики Российской Федерации. В документе внесены поправки в разделы, посвященные ключевым сферам, целям и задачам дипломатической деятельности, что отражает изменение роли России на международной арене за последние 3 года (предыдущая версия Концепции была принята в феврале 2013 г.)³. Несомненно, особый интерес представляет то, как изменились приоритеты в новой Концепции. Во-первых, в Концепции 2016 г. более глубоко затронута проблема борьбы с терроризмом. В документе отдельно упомянуто «Исламское государство» (ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная в России). В документе говорится, что Россия выступает за борьбу с терроризмом в рамках международной антитеррористической коалиции, и на прочной правовой базе. Этих формулировок не было в версии 2013 г.⁴ Из этого можно сделать вывод о неуклонном намерении российского правительства предпринимать самые решительные действия в борьбе с терроризмом. Россия стала активным игроком на мировой арене. Концепция 2016 г. также постулирует, что Россия будет отстаивать право каждого человека на доступ к объективной информации о событиях в мире, а также к различным точкам зрения на эти события. Здесь телеканал *RT* играет важную роль. Кроме того, успешная военная операция в Сирии получила положительную оценку международного сообщества. В 2016 г. Россия впервые вошла в ежегодный рейтинг «Мягкая сила 30» консалтингового агентства стратегических коммуникаций «Портланд» (*Portland*) и заняла в этом списке 27-е место. Автор индекса Дж. МакКлори отмечает, что относительно более спокойное участие России в 2016 г. в политике восточной части Украины и попытка лидерства в борьбе с ИГИЛ на территории Сирии положительно влияют на глобальное восприятие России⁵. В докладе «Мягкая сила 30» 2017 Россия занимает на одно место выше⁶, что, по мнению автора, не могло быть реализовано без удачной борьбы с терроризмом, а также ее освещения в СМИ.

В данной статье с целью изучения акцентов и характеристик внешней ком-

¹ Руслан Кривобок. Политолог о концепции внешней политики РФ: Москва играет «первым темпом». – *РИА «Новости»*. 02.12.2016. Доступ: https://ria.ru/radio_brief/20161202/1482688041.html (проверено 23.01.2017).

² 30 сентября 2015 г. Россия начала операцию в Сирии, что вызывает недовольство у США; в декабре 2016 г. Алеппо полностью освобожден от радикальных бандформирований. Путин объявил о прекращении огня в Сирии.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 30.11.2016. Доступ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (проверено 22.01.2019).

⁴ Лейва М., Ратников А. Путин утвердил новую концепцию внешней политики России. – *РБК*. 01.12.2016. Доступ: <http://www.rbc.ru/politics/01/12/2016/5840282d9a7947314d65e9fa> (проверено 20.05.2017).

⁵ McClory J. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2016. – *Portland Communications*. URL: http://softpower30.portland-communications.com/wp-content/themes/softpower/pdfs/the_soft_power_30.pdf (accessed 30.11.2016).

⁶ McClory J. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power. 2017. – *Portland Communications*. URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf> (accessed 19.05.2018).

муникации мы проанализировали аналитические статьи из страниц мнений (*opinion*) на сайте *CCTV News* и из страниц публицистики (*Op-Edge*) на сайте *RT*.

CCTV News как самый репрезентативный телеканал в Китае озвучивает исключительно позицию китайского правительства. Он был создан для ознакомления иностранной аудитории с жизнью Китая. Согласно пресс-релизу *CCTV News*, данный телеканал — это вклад Китая в разнообразие и более широкие перспективы мировых информационных потоков¹.

Российский телеканал *RT* создан в 2005 г. по распоряжению президента Владимира Путина для выполнения двух официальных задач: разрушения монополии на информацию англосаксонских СМИ и создания объективного портрета России. Судя по мощнейшим атакам на *RT* Запада в последние годы, особенно по ограничению западными правительствами деятельности *RT* в своих странах, можно сказать, что деятельность телеканала *RT* как составной части государственной информационной системы уже рассматривается Западом как угроза.

Таким образом, есть основания полагать, что телеканал *CCTV News* и *RT* являются типичными примерами для изучения деятельности телеканалов в продвижении «мягкой силы» государств.

В целом информационная политика телеканала *CCTV News* соответствует направлениям развития внешней политики Китая и тем самым способствует наращиванию «мягкой силы» Китая [Инь Жуюй 2017]. Телеканал подробно освещает деятельность государственного руководителя, вместе с тем не избегает спорной темы конфликта в Южно-Китайском море, показывая твердую позицию Китая в деле защиты территориального суверенитета. Кроме того, в целях демонстрации эффективности собственного пути развития Китая телеканал старается наиболее полно и подробно транслировать значимые события, такие как саммит «Группы двадцати» и развитие проекта «Новый шелковый путь». В новостях о внутренней политике Китая акцент ставится на освещении положительных фактов общественной жизни, особенно на достижениях КПК. Отсюда сразу видно, что распространение «мягкой силы» Китая основывается прежде всего на политических элементах, а затем — на экономических. Традиционная культура и искусство Китая в качестве привлекательных тем занимают также значительную часть контента.

Телеканал *RT*, отстаивая право голоса на международной арене, активно продвигает позицию российского руководства, создавая благоприятный информационный фон при освещении положения российских войск в ходе борьбы с террористической угрозой. Опираясь на тенденцию глобализации в распространении информации и наличие практической потребности борьбы с терроризмом, российские СМИ принимают активные коммуникационные стратегии, что способствует наращиванию «мягкой силы» государства.

Суммируя сказанное выше, заметим, что продвижение «мягкой силы» в Китае и России носит официальный оттенок. Продвижением «мягкой силы» обеих стран во внешней дипломатии в основном занимаются правительства. Ресурсы «мягкой силы» принадлежат в большой степени государствам. Они мало используются народными или общественными субъектами политики.

С 2016 г. Китай уже сформировал определенность своей дипломатической позиции: дискурс «гармоничного мира» является неплохим стартом, а эффект роста экономического и политического влияния Китая представляет уже одну из центральных тем в продвижении «мягкой силы» государства. Правительства Китая и России придерживаются единого плана, вещание государственных СМИ непосредственно служит национальным стратегическим интересам и стратегическим целям, что способствует наращиванию «мягкой силы» государств.

¹ Your Link to Asia. — *CCTV News*. URL: <http://english.cntv.cn>

Кроме того, помимо культуры, политических ценностей и других традиционных элементов, развитие патриотических тенденций в политике Китая и России представляет собой новый, яркий элемент «мягкой силы» государства. Россия постепенно возвращается к своим аутентичным ценностям и интересам, в результате чего притягательность «мягкой силы» России приобретает конкретный характер. В последние годы как в Китае, так и в России через любовь и уважение к своему народу и национальной культуре растет интерес аудитории к ресурсам национальной идентичности. Тем самым, феномен национальной идентичности действует как внутри страны, так и за рубежом. Если она получает одобрение своего народа и развивается внутри страны, то такая идентичность легко влияет и на иностранную аудиторию. Как отметил В.В. Путин в своем послании Федеральному собранию в 2018 г., «наша сплоченность – самая прочная основа для дальнейшего развития»¹.

Список литературы

Андреев А.Л. 2016. «Мягкая сила»: аранжировка смыслов в российском исполнении. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 122-133.

Давыдов Ю.П. 2004. Понятие «жесткой» и «мягкой силы» в теории международных отношений. – *Международные процессы*. Т. 2. № 1. С. 69-80.

Инь Жуюй. 2017. Применение «большой стратегии» в освещении новостей в качестве важного способа продвижения «мягкой силы» Китая (на примере телеканала CCTV News). – *Власть*. Т. 25. № 7. С. 174-178.

Osipova Y. 2012. Selective Processing: A Strategic Challenge for Public Diplomacy an Alternative Approach to Russian Public Diplomacy in the United States. – *Journal of Communication, Culture and Technology*. Vol. XII. Iss. II. Spring.

Simons G. 2011. Attempting to Rebrand the Branded: Russia's International Image in the 21st Century. – *Russian Journal of Communication*. Vol. 4. Iss. 3/4. P. 322-350. Summer/Fall.

MEFOD'EVA Svetlana Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science; Chairman of the Trade Union Committee of the Eastern Institute – School of Regional and International Studies; Far Eastern Federal University (10 Ayaks, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Region, Russia, 690922; raize@inbox.ru)
Yin Ruyu, postgraduate student at the Chair of Political Science of the Eastern Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (10 Ayaks, Russky Island, Vladivostok, Primorsky Region, Russia, 690922; nnanddd@gmail.com)

PRACTICES OF CHINESE AND RUSSIAN MEDIA IN PROMOTING NATIONAL SOFT POWER (on the example of CCTV NEWS and RT)

Abstract. More than two decades have passed since J. Nye introduced the concept of soft power. In today's information age, soft power is becoming increasingly important. Soft power depends largely on the persuasiveness of free information, and free information includes advertising and news in various media. This article explores the coverage of Chinese and Russian media in the course of promoting the soft power of states. The authors emphasize that the governments of both countries adhere to a single plan, the broadcasting of state-owned media directly serves national strategic interests and strategic goals, and it contributes to building up the soft power of states.

Keywords: soft power, CCTV News, RT, G-20 summit, military operation in Syria

¹ Послание Президента России Федеральному Собранию РФ. 01.03.2018. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (проверено 08.05.2018).